

связаны с идеями культурного обмена, научной дипломатии и в целом с характерной для Запада философией расширения собственных горизонтов.

Студенческая мобильность сейчас переживает процесс рефлексии и переоценки ценностей, вызванный в первую очередь меняющимися политическими и общественными реалиями.

Изучив мотивацию студентов, отправляющие и принимающие страны могут начать предпринимать шаги по минимизации сложившегося дисбаланса как на политическом, так и на институциональном уровне. Зигурас и Гриббл разработали трехчастную схему для отправляющих и принимающих стран, которая включает в себя такие элементы, как удержание, возвращение, вовлечение. Удерживающий подход предполагает создание на местном уровне достаточного количества высококачественных вузов для предотвращения массового отъезда студентов. В последнее время созданием соответствующих инфраструктурных возможностей занялись Китай и Индия. Во-вторых, страны должны создавать стимулы к возвращению на родину своих граждан, получающих образование за рубежом. По данным одного исследования, такие программы есть как минимум в 18 странах мира. Третий предлагаемый подход направлен на вовлечение выпускников и поддержку связей и основан на признании того факта, что высокообразованных и высококвалифицированных эмигрантов, осевших за рубежом, можно также использовать через сети диаспор и другие инициативы, позволяющие этим людям сделать что-то на благо родной страны даже на расстоянии.

А что же могут делать принимающие страны? Во-первых, на национальном уровне наиболее надежным способом повышения доступности высшего образования не только для студентов из бедных стран, но и для молодежи из неблагополучных и маргинализованных групп внутри собственной страны являются государственные стипендиальные программы. Сейчас как раз ведется мониторинг подобных программ в соответствии с пунктом 4.b списка Целей в области устойчивого развития ООН. Во-вторых, вузы должны не просто заниматься диверсификацией студенческого контингента по признаку национального происхождения, но и способствовать повышению доступности высшего образования для потенциальных

зарубежных абитуриентов, которым пока не хватает средств или знаний для того, чтобы выйти на международный образовательный рынок. Наконец, наиболее популярные у международных студентов страны должны больше делать на институциональном и национальном уровне для развития международных сетей и международного сотрудничества между живущими там иностранными студентами и преподавателями с одной стороны и их коллегами в их родных странах — с другой.

Студенческая мобильность сейчас переживает процесс рефлексии и переоценки ценностей, вызванный в первую очередь меняющимися политическими и общественными реалиями. Соответственно, сейчас самое время вспомнить и изучить базовые этические принципы и допущения и базовую расстановку сил, на которые опирается феномен студенческой мобильности: как сделать так, чтобы студенческая и кадровая мобильность реализовывалась на основе принципов доступности, равенства и инклюзивности — как на уровне студентов, так и на национальном уровне? ООН снова привлекла внимание к этим вопросам в своих Целях в области устойчивого развития. Кроме того, наблюдается острая нехватка данных, и этот вопрос тоже требует решения. Мы пока знаем слишком мало о социоэкономическом статусе студентов, участвующих в программах мобильности. Необходимо больше подробных данных о молодежи, которая уезжает учиться за рубеж, и о том, как мобильность влияет на кадровый потенциал отправляющих и принимающих стран. А с учетом того, что отток студентов и профессиональных кадров из стран «глобального Юга» всегда будет выше, необходимо разработать более продуманные и детальные способы оценки вклада высококвалифицированных иммигрантов и диаспоральных организаций в экономику стран исхода путем развития международного сотрудничества и международных сетей, так как этот вклад не ограничивается таким простым, хотя и чрезвычайно важным, финансовым показателем, как объем денежных переводов.

.....

Рейтинги и функция высшего образования как общественного блага

Эллен Хэйзелкорн

*Эллен Хэйзелкорн — почетный профессор и директор Центра исследований высшего образования (HEPRU) Дублинского технологического института, партнер в компании BH Associates (Ирландия).
E-mail: ellen.hazelkorn@dit.ie.*

Один из наиболее важных общественно-политических вопросов в сегодняшнем мире заключается в том, в какой степени университеты являются общественным благом. Университеты традиционно играли важную роль в жизни своих городов и стран. Но сейчас их нередко считают частью элитарного мира. Обучение студентов и успехи выпускников часто имеют меньшее значение, чем международная репутация. Неравномерное распределение общественных благ является основой недовольства, подтверждением чему служат результаты выборов и политические волнения в разных странах. Недавний скандал, связанный со взятками за поступление в элитные университеты США, подчеркивает обострившееся расслоение общества и заставляет снова задуматься о фундаментальных вопросах роли и ответственности университетов. Вузам приходится больше думать о том, какой вклад они вносят в жизнь местного сообщества и в жизнь своего региона, плотнее сотрудничать с бизнесом и гражданским обществом, а также демонстрировать свои достижения в этих вопросах.

Сравнивая международные университеты между собой, авторы рейтингов позиционируют свой продукт как дополнительный источник открытой информации не только для абитуриентов и их семей, но также для властей и широкой публики. Но рейтинги зачастую становятся отражением кумулятивного эффекта от государственных и/или частных вложений предыдущих десятилетий, если не веков. Составители рейтингов выбирают индикаторы таким образом, что они играют на руку тем вузам, которым удастся привлечь успешных студентов / студентов с высоким социально-экономическим статусом, завершающих обучение в положенный срок и затем успешно выстраивающих карьеру. Система высшего образования оценивается по достижениям отдельных вузов, а не по тому, каков их совокупный вклад в общественное благо. Эти факторы отражаются в показателях, которые используются при составлении рейтингов и получают благодаря им широкое распространение.

Рейтинги и их влияние на общество

В качестве реакции на критику, а также для улучшения своего имиджа — и для расширения своей «продуктовой линейки» — составители рейтингов начали измерять общественную активность университетов. Рейтинги Times Higher Education (THE) и QS раньше измеряли степень социальной вовлеченности вузов через объем доходов, привлеченных в сотрудничестве с научными, коммерческими или иными организациями. Считается, что эта переменная позволяет оценить объемы информационного обмена и основана исключительно на данных, предоставляемых самими вузами. Составители ARWU всегда использовали традиционные научные индикаторы и не отклоняются от выбранного подхода. А составители U-Multirank, наоборот, всегда использовали широкий спектр индикаторов. Так, степень вовлеченности в жизнь региона

они оценивают на основе студенческих стажировок, трудоустраиваемости выпускников и сотрудничества с региональными организациями, а объемы информационного обмена — на основе сотрудничества с промышленностью, зарегистрированных патентов и публикаций, подготовленных совместно с промышленными предприятиями. U-Multirank тоже опирается на данные, предоставляемые вузами, иногда в абсолютных цифрах, иногда в относительных. В 2010 году появился международный рейтинг университетов Greenmetric. Его составители из Университета «Индонезия» сравнивают, «насколько вузы способствуют охране окружающей среды и экоустойчивой производственной деятельности». Этот рейтинг тоже не лишен недостатков, связанных с тем, что данные для него предоставляют сами вузы, но зато в последнее время он начал набирать вес на фоне повышения в обществе осведомленности о проблеме изменения климата. Конечно, рейтинги THE и QS тоже учитывают общественную роль вузов.

Авторы QS измеряют социальную ответственность в рамках методологии QS Stars, которая оценивает, насколько серьезно вузы выполняют обязательства по поддержке местного сообщества и повышению экологического самосознания людей. Учитываются такие показатели, как инвестиции в социальную сферу и развитие местного сообщества, благотворительность и помощь в случае стихийных бедствий, развитие регионального кадрового потенциала, воздействие на экологию. Первые два из перечисленных показателей измеряют финансовый вклад вузов в решение общественно важных задач с начальным пороговым значением не менее 1% ежегодного оборота или минимум 2 млн долларов США; остальные показатели измеряются на основе трудоустраиваемости и заработной платы выпускников в регионе, а также предпринимаемых вузами действий по обеспечению социально-экологической устойчивости.

В апреле 2019 года авторы THE с большой помпой опубликовали свой новый продукт — University Impact Ranking. Он оценивает деятельность вузов по 11 из 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР) ООН. Вузы обязательно предоставляют информацию о работе по реализации цели номер 17 — о международном сотрудничестве, об обмене передовым опытом и о том, как они распространяют имеющиеся у них данные; кроме того, вузы отчитываются как минимум по трех другим целям из списка ООН (на выбор). Таким образом, вузы получают возможность выделиться и показать себя с лучшей стороны. Каждая из целей в списке ООН включает в себя множество метрик, но вес исследовательских индикаторов в оценке реализации каждой цели составляет 27%. Из-за этого новым/молодым или неисследовательским университетам сложно добиться высоких результатов. Все данные и примеры вузы предоставляют сами, за исключением данных о научной деятельности, которые берутся из базы Elsevier. Во-первых, собрать необходимую

информацию — очень трудная задача. Но что, к сожалению, еще хуже, так это то, что предоставляемые вузами данные ненадежны. К тому же всего 556 вузов отчитались по одной цели из списка ООН или более, при этом 25% из них (141 вуз) предоставили данные по всем 11 ЦУР, отраженным в рейтинге.

Альтернативы

Существуют также различные менее известные рейтинги, да и власти разных стран предпринимают разного рода попытки собрать и представить публике сравнительную информацию о вкладе вузов в общественное благо. Наиболее примечателен в этом контексте «Справочник и рейтинг колледжей» журнала *Washington Monthly*, чьи авторы, перефразируя президента Джона Ф. Кеннеди, утверждают: «В то время как составители других справочников задаются вопросом о том, что вузы могут предложить студентам, мы задаемся вопросом о том, что вузы делают для страны». Авторы этого рейтинга полагают, что нужно оценивать вузы как проводников социальной мобильности, как центры, где взращиваются академические умы и пестуется развитие науки на благо экономического роста, как оплот профессиональной этики. Есть и более старый пример: исследование колледжей и университетов «Спасители наших городов» (*Saviors of Our Cities*), авторы которого оценивают «положительный экономический, социальный и культурный вклад вузов в города, в которых они расположены». Затем появился рейтинг *Metroversity*. А в 1990 году журнал *Money* начал публиковать справочник *America's Best College Buy*, который теперь выходит в издательстве *Forbes* под заголовком *America's Best Value Colleges*. Его составители анализируют, «сколько колледжи должны стоить в зависимости от ряда факторов». Издатели журнала *Washington Monthly* запустили схожий рейтинг — *Bang-for-the-Buck College Rankings*.

Правительства тоже задаются подобными вопросами. Интерес к студенческой успеваемости, финансовой доступности высшего образования, трудоустраиваемости выпускников и вовлечению вузов в жизнь общества стал причиной того, что власти многих стран начали предпринимать разного рода действия в этих направлениях. Они в меньшей степени связаны с рейтингами и в большей — с контролем над вузами. Так, в США в период правления Обамы был создан новый инструмент — *College Scorecard*, единая система учета показателей, связанных с доступностью высшего образования и его результатами. Сейчас этот инструмент используется в большей степени для оценки отдельных образовательных программ, а не вузов в целом. А власти Великобритании запустили Рамочную программу по улучшению качества преподавания (TEF) и Рамочную программу по обмену знаниями (KEF). Евросоюз спонсирует ряд инициатив, направленных на оценку взаимодействия высшего образования с обществом и его влияния на общество. Недавно Фонд Билла и Мелинды Гейтс объявил о создании комиссии

по оценке пользы послешкольного образования для расчета создаваемой вузами ценности и их вклада в развитие экономических перспектив студентов.

Движение, но куда?

Можно только приветствовать инициативы, благодаря которым больше людей задумывается о том, являются ли университеты общественным благом. Но большинство таких инициатив концентрируется на оценке исключительно экономического эффекта (насколько вузы эффективны, результативны и объективны), а не целостного эффекта для общества. Это отчасти вызвано тем, что измерять культурный и социальный эффект или степень воздействия вузов на общественный дискурс трудно. Но культурное влияние вузов, выражающееся в развитии культурных институций, демократии, международного согласия и ценностной и политической системы общества в целом, — это не менее мощная сила, чем экономический вклад, и тоже оказывает существенное воздействие на международный престиж своей страны с точки зрения мобильности, инвестиций и кадров.

Евросоюз спонсирует ряд инициатив, направленных на оценку взаимодействия высшего образования с обществом и его влияния на общество.

Рейтинги, безусловно, задают тон в современном мире, но вот направление движения зависит от выбора индикаторов. Правительства и вузы нельзя назвать невинной жертвой рейтингов: они слишком часто бездумно меняют свои приоритеты и стратегии, только чтобы улучшить свое положение в рейтингах — из-за боязни отстать от соседей или конкурентов. Но какую ответственность несут составители рейтингов, чья основная задача — продать как можно больше журналов и газет и/или консалтинговых услуг? Ведь несмотря на все их призывы к прозрачности и открытости используемые ими методологии не соответствуют их заявлениям. Уже недостаточно говорить только о социальной ответственности университетов. Не пора ли поговорить о социальной ответственности организаций, занимающихся составлением рейтингов?

